

От старой атрибуции к новой.

Опыт исследования исторической фотографии в Государственном музее-усадьбе «Архангельское».

Одной из самых серьезных проблем в работе со старыми музейными фотографиями является неправильная или неточная атрибуция снимков, что актуально и для фотофонда ГМУ «Архангельское». Названия были даны нашими далекими предшественниками еще в первые музейные годы. С течением времени атрибуция некоторых фотографий была изменена, определены авторы многих снимков, выявлены датировки. Однако эта несомненно интересная и важная работа далеко не закончена и продолжается по сегодняшний день.

Несколько примеров, приведенных ниже, показывают поэтапный ход исследований и пути решения задач по определению правильной атрибуции фотографий основного фотофонда музея-усадьбы «Архангельское».

Одна из таких задач казалась трудновыполнимой. Речь идет о блоке из 36 фотографий¹, сделанных неизвестным фотографом, изображения на которых носили название: «Дворец Юсуповых в Париже». На фотографиях представлены два вида фасадов и изысканные интерьеры дворянского дома. На бланках под некоторыми снимками подписи на французском языке, которые помогли нам уяснить, что фасады дома являются дворовыми. Осталось выяснить самое главное: какой же из юсуповских домов запечатлен фотографом.

Известно, что князья Юсуповы имели несколько поместий в Западной Европе, из них во Франции находились замок Кериоле (Нижняя Бретань) и вилла в Парк де Прэнс (Париж). Владения были куплены в середине XIX века Зинаидой Ивановной Юсуповой (урожд. Нарышкиной, во втором браке графиней де Шово). В фотофонде музея хранятся фотографии виллы и замка, однако по своей архитектуре и отделке эти дома существенно отличаются от изучаемого, так же как, впрочем, и виды принадлежавшей Юсуповым виллы «Татьяния» в Швейцарии.

Изображенный на снимках большой парадный двор с богато украшенными фронтонами и лепными украшениями фасадов, с бронзовой лестницей, террасами и зимним садом выдавал всем своим видом столичную постройку, а пышное убранство парадных интерьеров довершало это предположение.

¹ Все 36 фотографий наклеены на одинаковые картонные бланки, выполнены в альбуминовой технике, имеют одно цветное решение. Инв. №№ МФФ 326–361. Всего десять видов, остальное аналогично.

Юсуповские дома в России широко известны и в основном изучены, за небольшим исключением. В ряду этих исключений оказался петербургский дом на Литейном проспекте, 42, который был выстроен все той же Зинаидой Ивановной в 1850-е годы. В фотофонде музея к моменту проведения работ по атрибуции упоминаемой подборки «Дворец Юсуповых в Париже» числилось всего две фотографии парадного фасада Литейного дома, сделанные в разные годы².

При более детальном исследовании фотографий была выявлена схожесть изучаемых дворовых фасадов с парадным фасадом дома З.И. Юсуповой на Литейном проспекте. Та же этажность с наличием цокольного этажа, характерные русты между этажами, идентичные аттики над антаблементом. Этих аргументов, однако, хватало только для того, чтобы сделать предварительные выводы.

Ведомственная принадлежность и длительная реставрация стали причиной того, что особняк длительное время был практически закрыт для посещений и только в последние годы в нем стали проводиться экскурсии.

Наши предположения подтвердились уже при непосредственном осмотре дома. Исследуемые фотографии оказались в действительности снимками дома З.И. Юсуповой на Литейном проспекте.

Санкт-Петербургская организация общества «Знание», арендующая особняк с 1950-х годов, провела косметический ремонт фасадов, смену кровли, реставрацию живописи и лепнины некоторых залов. Сотрудники общества составили подробное описание исторических интерьеров, а также выпустили в свет небольшое издание о Литейном доме, основанное на документальных источниках³.

Современные интерьеры дома, конечно же, отличаются от юсуповских. И только пошаговое детальное сравнение сохранившейся декоративной отделки с той, что запечатлена на старых фотографиях, а также изучение опубликованных в книге исторических описаний залов и современных фрагментарных снимков позволило идентифицировать интерьеры дома и дать нашим фотографиям правильную атрибуцию.

Содержание старых фотоотпечатков иногда длительное время остается загадкой, а в ходе исследования выявляются весьма интересные сюжеты. Один из них недавно открыл для нас снимок из основного фотофонда с изображением некоей столовой в древнерусском стиле⁴.

Фотография носила название: «Интерьер с накрытым столом в доме по Б. Харитоньевскому». Изображенная на снимке столовая представляет собой сводчатое

² Инв. №№ МФФ-132, МФФ-133.

³ Сауткина Г.Н. Литейный дом княгини Юсуповой. Санкт-Петербург, 1997 г.

⁴ Инв. № МФФ-256. Аналог – МФФ-257.

помещение с изразцовой печью, резной деревянной мебелью и росписями на стенах в древнерусском стиле. Ранняя атрибуция основывалась на практически полном стилистическом совпадении вида этого интерьера, и в особенности характера росписей, с интерьерами и росписями стен в московском доме по Б. Харитоньевскому переулку, выполненными по эскизам архитектора Н.В. Султанова.

Известно, что в 1890-е годы Султанов исполнял заказ Юсуповых в московском доме по Б. Харитоньевскому переулку, где задуманная была сделана реконструкция интерьеров в стиле эпохи Ивана Грозного. Юсуповы были восхищены результатами работы и продолжили сотрудничество с архитектором. Так, Н.В. Султанов немало потрудился в Архангельском. По его эскизам были сделаны арка въездных ворот и две арки кулис Парадного двора, надгробие на могиле княжны Т.Н. Юсуповой; по его проекту в усадьбе была устроена Пушкинская аллея.

Однако при осмотре московского дома князей Юсуповых, интерьер интересующей нас столовой не был обнаружен, и с самого начала насторожило, что авторы фотографий –

санкт-петербургские фотографы Ренц и Шрадер, которые вряд ли могли производить съемку в Москве.

Детальное изучение увеличенного скана фотографии столовой позволило рассмотреть в медальонах несомненно султановских росписей символику Кавалергардского полка: аббревиатуру названия полка, изображения шлемов и штандартов. Таким образом, вектор, по которому шло дальнейшее изучение, был определен.

Немного приоткрыла завесу тайны неизвестного интерьера книга Ю.Р. Савельева «Н.В.Султанов – архитектор З.Н. и Ф.Ф.Юсуповых», в которой он осветил период сотрудничества архитектора с князьями Юсуповыми. В книге опубликовано письмо князя Ф.Ф. Юсупова, адресованное архитектору, с просьбой сделать надпись в столовой: «Чару пить, – здраву быть, другую пити – ум веселити, утроити – ум устроити, учетверити – ум погубити, много пити – без ума быти» (такие надписи писались ранее на братах).

На нашей фотографии именно эта надпись читается по периметру неизвестной столовой. Письмо датировано 1904 годом – временем назначения Ф.Ф. Юсупова-старшего командиром Кавалергардского полка. Таким образом, круг «Санкт-Петербург – Кавалергардский полк – Ф.Ф. Юсупов – 1904 г.» замкнулся. Дальнейшие поиски интерьера перенеслись в Санкт-Петербург, в казармы Кавалергардского полка, в каменных стенах которых, как известно, были сводчатые залы.

Сейчас в здании бывших казарм, расположенных на Захарьевской ул, 22 находится Военно-инженерный технический институт. В память об историческом прошлом, здесь устроен музей Кавалергардского полка. Единственным сохранившимся и отреставрированным интерьером является столовая полкового командира. На сайте музея размещена фотография разыскиваемой нами столовой, многие другие снимки, на которых запечатлен и Ф.Ф. Юсупов.

Мысль пригласить архитектора древнерусского стиля для работы над интерьером столовой в казармах кавалергардского полка пришла, по-видимому, не сама собой. Уж очень помещение казармы с тяжелым сводчатым потолком напоминало новоиспеченному командиру полка залы московского дома. Поэтому и обустроен интерьер был точно также: изразцовая печь, двери с фигурными накладками, резная мебель, горка с серебряной посудой и, конечно же, дивные росписи.

И, наконец, сотрудничество с потомком фотографа Ф.Шрадера - Эдуардом Германовичем Шрадером, помогло датировать снимок. Эдуард Германович занимается изучением наследия своего прадеда по прямой линии. В 2011 году он выпустил книгу «История фотоателье А. Рентц и Ф. Шрадер. 1877–1917» и продолжает свои исследования. Согласно его выводам, штамп на изучаемой фотографии относится к 1906–1910 годам.

Изучение старых фотографий, несомненно, очень увлекательно само по себе, хотя и требует иногда значительного времени и усилий. Но, как и в любом деле, результат приносит свои плоды, в данном случае исправляются прошлые ошибки и, что самое ценное, в научный оборот вводится правильное название и датировка.

Трудности с определением атрибуции видовой фотографии заключаются еще и в том, что значительной части изображенных на старых снимках объектов уже не существует. Понятно, что атрибутировать фотографии с изображением снесенных в 1920–1930-е годы строений Московского Кремля или так называемого Белого города несложно. Эти исторические виды многократно запечатлены в живописи и на фотографиях, широко известны и растиражированы. В фонде музея-усадьбы «Архангельское», к примеру, в последние годы свое правильное название обрели снимки здания Архива Министерства иностранных дел на Моховой улице⁵, Николаевского дворца и Чудова монастыря в Кремле⁶.

Но если на фотографии изображено уже не существующее и малоизвестное в настоящее время сооружение, определить его, а также найти какие-либо сведения о нем, бывает совсем непросто. В таких случаях приходится уповать на удачу.

Одним из таких примеров является работа над ошибочной атрибуцией фотографий с изображением неизвестного дома⁷, по внешнему виду напоминающего дачу князей Юсуповых в Царском Селе. Именно из-за этого сходства фотография много лет носила ошибочное название: «Общий вид дачи Юсуповых в Царском Селе зимой».

Царскосельская дача Юсуповых (арх. И. Монигетти) и неизвестный дом на фотографии имеют, несомненно, архитектурное сходство: оба здания с боковыми павильонами, центральные части зданий увенчаны куполом, эффектные и живописные фасады обоих домов с пышной декоративной отделкой. Расходящиеся лучи маршей парадных лестниц главного входа, спускающиеся в парк, довершают композиционное сходство дач.

⁵ ИИВ. № МФФ 213, 214.

⁶ ИИВ. № МФФ 211.

⁷ ИИВ. №№ МФФ 175–178.

Однако строения имеют очевидные различия, что и подтолкнуло к поиску.

К сожалению, автор фотографии неизвестен. На фотографическом бланке, как и на самой фотографии, отсутствуют какие-либо пометы или штампы, которые смогли бы дать хотя бы минимальную подсказку. Поэтому изначально круг поиска представлялся очень широким.

Методичное, но, по счастью, не очень длительное исследование привело к книге «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район»⁸, в которой и были обнаружены опубликованные снимки неизвестного нам доселе дворца Александра Александровича Половцова в с. Рапти Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии (проект И. А. Стефаница, Л. Х. Маршнера). Именно этот дворец запечатлен на фотографиях, хранящихся в юсуповском архиве. Снимки, возможно, были подарены Юсуповым хозяином дачи А.А.Половцовым (1832–1909) – крупным государственным деятелем. Он вошел в историю не только как автор «Дневника Государственного

⁸ Н. Мурашова, Л.П. Мыслина. *Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район.* СПб., 2001 г.С. 91-120.

секретаря», в котором была в деталях освещена эпоха правления императора Александра III, под его председательством и на его средства было начато издание Русского биографического словаря – важнейшего биографического источника. Именно при нем строилась дача в с. Рапти. А с Ф.Ф. Юсуповым их, скорее всего, сблизило общее пристрастие к охоте. Из дневников Половцова следует, что в усадьбу постоянно приезжали гости, желавшие поохотиться, в том числе послы, придворные, военные. Сын А.А. Половцова, его полный тезка – А.А. Половцов (1867-1944), унаследовавший дачу, приезжал в Рапти редко. Из иллюстрированного издания Н.В. Мурашовой выяснилось, что дача Половцовых не сохранилась, в 1944 году она была взорвана немцами во время отступления. Опубликованные в книге снимки дачи были сделаны уже в 1930-е. Таким образом, наша фотография является, возможно, одним из немногих исторических источников, наглядно представляющих это изящное сооружение конца XIX века еще в дореволюционный период.

Внешне похожую на дачу Половцовых, юсуповскую дачу в Царском Селе ожидала иная судьба. Несмотря на переделки интерьеров в советские годы, в целом строение сохранилось. Юсуповские же интерьеры Царскосельской дачи, запечатленные на старых фотографиях, поражают своей изысканностью и великолепием. Часть этих фотографий, была сделана с акварелей В.С. Садовникова⁹, и ранее считалось, что изображенные интерьеры принадлежат юсуповскому дворцу на Мойке. При увеличении сканов этих снимков обнаружилось, что на одной из фотографий интерьера¹⁰ сквозь балконный проем видна часть фасада дачи Юсуповых в Царском Селе. Поэтому стало ясно, что перед нами изображения интерьеров именно этой дачи. При сравнении с имеющимися в фонде фотографиями интерьеров более позднего периода¹¹, можно заметить, что при видимой разнице в убранстве, архитектура и лепная отделка залов дачи остались без изменений. И все-таки до последнего времени названия интерьеров оставались для нас загадкой.

Известно, что зачастую под акварельными рисунками с изображениями дворянских домов стоят надписи с названиями видов, поэтому дальнейшие исследования по пути изучения фондов Русского музея, где хранятся акварельные рисунки В.С. Садовникова. При ознакомлении с фондом отдела рисунка, было выяснено, что среди хранящихся там акварелей художника нужных нам изображений нет.

Но ситуация не оказалась «тупиковой», как могло показаться. В 2015 году Государственный Исторический музей закупил эти акварели у частного лица. В 2016 году, ГИМ выпустил альбом «Интерьер в русской графике XIX – начала XX века», в котором были впервые опубликованы рисунки художника В.С. Садовникова с изображением

⁹ Инв. №№ МФФ 155-163.

¹⁰ Инв. № МФФ 182.

¹¹ Инв. №№ МФФ 195-202.

интерьеров Царскосельской дачи князей Юсуповых. Примечательно, что под акварелями, на картоне, имеются надписи с названиями интерьеров. Таким образом, опираясь на это издание, юсуповским фотографиям были даны точные и полные названия.

Отметим, что сотрудничество с коллегами из других музеев всегда очень ценно. Обмен информацией, взаимная помощь в самых различных вопросах идет на благо музейной работе в целом и в частности. Таким, безусловно положительным примером стала совместная работа над атрибуцией фотографий крымского имения князей Юсуповых в Кореизе с сотрудниками Алушкинского музея-заповедника «Воронцовский дворец».

В фотофонде нашего музея немало фотографий кореизского имения Юсуповых, на которых в разные годы были запечатлены перестраиваемые время от времени фасады дачи. Однако снимки были не датированы, а названия были даны очень обобщенные.

Обращение к членам Крымского общества в 2010 году позволило установить связь с тогдашним заместителем директора по науке Алушкинского музея Филатовой Галиной Григорьевной. Она длительное время занималась изучением истории дворца Юсуповых в Кореизе, накопила бесценный материал, которым и поделилась с нами. В 2013 году ею был выпущен альбом «Юсуповский дворец в Кореизе. Прошлое и настоящее», в котором наряду с другими снимками были опубликованы фотографии Кореиза из фондов Архангельского, но уже с новой атрибуцией. Надо отметить, что наши снимки также помогли автору уяснить некоторые факты, необходимые для ее научной работы.

Как видим, работа со старыми видовыми фотографиями имеет множество путей и способов решения трудных задач атрибуции. Но изучение портретных фотографий требует особого подхода. Тут мы сталкиваемся с проблемой идентификации личности – задачи невероятно трудной, если добавить к этому еще и необходимость датировки снимка. Зачастую, даже если удастся определить портретируемого по некоторым признакам схожести, остается немало поводов для сомнений. И здесь, пожалуй, самая большая сложность – это возрастные изменения внешности человека. Кроме того, определенный поворот головы, прическа, головной убор и даже выражение лица также в некоторой степени могут видоизменять внешность. В этом случае, чтобы избежать ошибок, необходимо тщательно изучить иконографию личности.

Именно по этому пути шла работа над идентификацией фотографии из нашего фонда, на которой запечатлен протоиерей Иоанн Кронштадтский. Снимок представляет собой стереопару, на которой изображен «священник с группой людей» – так и называлась ранее фотография¹². Несмотря на очевидную схожесть, для полной убедительности необходимо было найти фотографию отца Иоанна, запечатленного именно в этом, уже преклонном

¹² Инв. № МФФ 731

возрасте и без головного убора. Такие снимки были обнаружены в книге Т.И. Орнатской «Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник», повествующей о последних месяцах жизни протоиерея.

В правом нижнем углу нашей фотографии штамп фотографа И.Г. Ностица, который, как известно, фотографировал, в основном, в Крыму. К тому же в левой части фотографии виден небольшой фрагмент гористого пейзажа с каменной кладкой, характерной для крымских поселений, что тоже указывает на предполагаемое место съемки.

Вышеупомянутая Г.Г. Филатова из Воронцовского дворца прислала сканированную страницу книги настоятеля храма во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского села Морского протоиерея Валентина Ромушина, изданной в Крыму¹³. Фотография, опубликованная на этой странице является полным аналогом нашей. В. Ромушин изучает деятельность отца Иоанна и утверждает в своей книге, что всего только один раз протоиерей посетил Крым – в октябре 1894 года. Именно так и датирует фотографию автор книги, а вслед за ним и мы.

Рассказывая об этой фотографии, нельзя не упомянуть о связи Иоанна Кронштадтского с Юсуповыми, т.к. снимок, конечно же, не случайно оказался в их семейном архиве. По воспоминаниям Феликса Феликсовича Юсупова-младшего, Иоанн

¹³ В.Ромушин. Святой Иоанн Кронштадтский в Крыму. Симферополь, 2005 г. С. 108.

Кронштадтский своими молитвами спас его мать – княгиню Зинаиду Николаевну от тяжелой болезни. Родовитое и богатое семейство князей Юсуповых глубоко почитало отца Иоанна. В Архангельском И. Кронштадтский побывал в сентябре 1891 года, о чем свидетельствует его собственноручная запись в Гостевой книге Юсуповых,¹⁴ хранящейся в фондах музея-усадьбы «Архангельское».

Там же, в Гостевой книге Архангельского, запечатлено немало записей великой княгини Елизаветы Федоровны (урожд. принцессы Гессен-Дармштадтской), часто навещавшей Юсуповых в их подмосковном имении, а ее портрет с автографом в раме, подаренный Юсуповым, является, несомненно, одним из самых ценных экспонатов музейного фотофонда. Великая княгиня запечатлена также на нескольких альбомных photographиях, однако недавно ее изображение было идентифицировано еще на одном снимке.¹⁵

Ранее считалось, что на этом снимке рядом с З.Н. Юсуповой в неизвестном интерьере ее золовка – Александра Феликсовна Милютина (урожд. Сумарокова-Эльстон). Надо признать, что некоторая схожесть черт лица на фотографии с внешностью А.Ф. Милютиной все-таки есть, что и убедило наших предшественников. Распознать на снимке великую княгиню Елизавету Федоровну помогло изучение ее фотографий, сделанных в разных ракурсах, в разные возрастные периоды и опубликованных в многочисленных изданиях о великой княгине, вышедших в последние годы к 100-летию гибели российской преподобной мученицы в 1918 году.

¹⁴ Инв. № АГЮ-230. Л.12 об.

¹⁵ Инв. № МФФ 731.

Оставалось загадкой место съемки. Вполне возможно, эта задача не разрешилась бы и по сей день, если бы вид этого интерьера не был случайно обнаружен в книге уже упомянутого нами Ю.Р.Савельева «Николай Владимирович Султанов»¹⁶.

В своей монографии, посвященной творчеству великого русского зодчего, автор рассказывает о работе архитектора над обновлением интерьеров генерал-губернаторского дома в 1891–1894 годах по заказу супруга Елизаветы Федоровны – великого князя Сергея Александровича, который, как известно, в 1891 году был назначен московским генерал-губернатором. Опубликованный в книге акварельный рисунок Красной гостиной передал все краски интерьера, чего не смогла сделать черно-белая фотография тех лет. Интерьер изысканной гостиной, изображенный на акварели, соответствовал запечатленному на нашей фотографии. Таким образом, место съемки не вызывало сомнений, а по иконографии обеих дам, была дана датировка фотографии – начало 1900-х годов.

Делая вывод, заметим, что именно кропотливая и тщательная работа над старой фотографией, приводит к необходимым результатам. Бывает важно обнаружить какие-то малозаметные штрихи, детали, которые помогают выстроить нужную логическую цепочку в поиске ответа на вопрос.

¹⁶ Савельев Ю. Р. «Николай Владимирович Султанов». СПб., 2009 г. Изображения интерьера Красной гостиной и мебели московского Дома генерал-губернатора на с. 208-217.